

«СТРОКИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ...» (ПИСЬМА С ФРОНТА И ВОСПОМИНАНИЯ)

ВЫПОЛНИЛА: СТУДЕНКА 2 КУРСА
ПЦК «ХОРОВОЕ ДИРИЖИРОВАНИЕ»
ТАГАНРОГСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА
ВОЛЧЕНКО А.Е.

РУКОВОДИТЕЛЬ: БЕЛОУС Д. В.,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.

В этом году отмечается 75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. Эта война была беспрецедентной по масштабам и ожесточённости. Советский народ сумел выдержать небывалый по силе удар врага, сорвать его планы, а затем, разгромив фашистские полчища, одержать всемирно-историческую победу. В истории нашей страны не было более трагического испытания, чем война, начавшаяся 22 июня 1941 года. Задуманная как война на истребление, она поставила вопрос о нашем историческом выживании. Эта война изменила судьбу всей страны и каждого в ней живущего.

Для нескольких поколений, родившихся уже в мирное время, ее события кажутся далеким прошлым, о котором написаны книги и сняты фильмы. Однако лучше самих участников и очевидцев происходившего о том страшном времени никто уже не расскажет.

Память о войне – это прежде всего память о людях: о тех, кто воевал, кто не вернулся из боя, кто держал в стране «второй фронт», работая для будущей победы.

Память – это и бережно сохраняемые пожелтевшие фотографии, и треугольники солдатских писем – бесценные документы истории Великой Отечественной войны.

Неотъемлемой частью большинства документов и фронтовых писем были героические лозунги и патриотические высказывания, характерные для того периода. Однако самый большой интерес и эмоциональный отклик вызывают воспоминания, передающие живые впечатления писавших их людей, в которых детализируется обстановка военного времени.

Не было семьи, которой не коснулась бы война. Не было человека, который не потерял бы кого-то в этой страшной битве.

Мои предки тоже воевали в Великую Отечественную.

Иногда рассказы близкого человека, ставшего очевидцем событий, воздействуют на воображение и откликаются в душе сильнее, чем стихи признанных поэтов об этих событиях.

Моя прабабушка не любила вспоминать о войне и не любила фильмы о войне, говоря, что «все неправда» в них, все было гораздо прозаичнее и страшнее. Иногда она рассказывала какой-то эпизод и потом надолго умолкала...

Её не стало в тот год, когда я пошла в школу. Многое она не успела мне рассказать, но сохранились её воспоминания и письма с фронта, написанные простым, не литературным языком...

Из письма с фронта:

«Сначала мы только стирали солдатам бельё, а затем мы днём стирали, а ночью стояли на посту, охраняя склады боеприпасов, вещевого и продовольственного. От стирки пухли руки. Отдыхали совсем мало, по очереди. На посту приходилось стоять в воде, так как вокруг - болотистые места. А после дежурства положишь какие-нибудь доски или двери с разбитого дома и ложишься на них отдыхать. А доски под тяжестью покрывались водой, и нам приходилось отдыхать в таких условиях. В землянке было сыро, так как близко вода - ставок. Очень много было каких-то змей. Мы в землянке на земле сожжем несколько сырых берёзовых поленьев, чтобы в землянке был дым, и ложимся отдыхать, а через час-два уже по плащ-палатке, которой укрываешься, шелестят эти змеи. Но никого из нас не кусали. Может, они вообще не кусаются, но неприятно...»

Несветова Екатерина Пантелеевна ушла на фронт в июне 1943, когда ей было 19 лет. На войне пришлось побывать поваром, писарем, прачкой, медсестрой в стационаре медсанбата, также она охраняла склады боеприпасов. Была ранена и контужена. Награждена многими медалями, среди которых «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги». Орден Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний:

«В Литве в августе 44-го я была телефонисткой. Когда освободили г.Биржай и пошли вперёд, наши тылы немного отстали (т.е. склады остались позади), т.к. автомашин не хватало. Когда поехали наши солдаты за снарядами на склады, то Биржай вновь заняли немцы и отрезали нас от складов. День вели бой. Боеприпасов уже почти не было. Мы ходили по лесу и собирали патроны. Но к вечеру появилась бронемашина с немцами-автоматчиками и остановилась, не доезжая до нас около 1км. Автоматчики высадились и начали «прочёсывать» лес, в котором мы находились. Отстреливаться нам было нечем. Патроны, которые мы собирали в лесу и в патронташах наших убитых солдат, были уже израсходованы. Но немцы знали, что мы в «кольце», и не спеша сжимали его. Но разведчики доложили, что есть место, где нет немцев, и можно выйти из кольца, только ночью. Километра полтора от нас были наши стрелковые батальоны. Начальник штаба полка, начальник разведки полка ушли, чтобы умело вывести подразделение. И вместе с командиром полка без единого выстрела вывели его. А нас со штабом разведчики выводили. У нас на всякий случай в руках было по одной гранате. Чтобы при необходимости подорвать себя, т. к. в плен сдаваться никто не желал. Но разведчики вывели нас из окружения. Наша часть под утро заняла новые рубежи и, не успела окопаться, как на нас вышли 9 немецких танков. Наша пехота приняла бой. Так как огневые точки не были готовы к приёму таких «гостей», нашей пехоте пришлось отражать эту атаку гранатами и противотанковыми ружьями. Тяжело. Люди, буквально, грудью отстаивали этот рубеж. Много потеряли товарищей, ранен зам.командира полка и убит командир полка. Но атака была отбита.»

Из автобиографии:

«Немцы цеплялись за малейшие возможности, переходили в контратаки. Чтобы остановить продвижение наших войск. В районе одного литовского села (не помню названия) немцы собрали, видимо, последние силы и пошли в атаку. Меня с медсёстрами послали оказывать первую помощь раненым, т.к. бой был большой и раненых было много, и переправлять их в ближайшие медсанбаты. Мы нескольких раненых поместили в автобус, который поехал по лесной болотистой дороге, но проехав несколько метров, он забуксовал. Мы стали обламывать на деревьях ветки, бросать их под колёса автобуса. Он только по веткам медленно передвигается. Наша часть, чтобы сохранить живую силу, начала несколько отодвигаться назад, на более удобные позиции. Раненые это услышали и стали нас просить быстрее их увезти. А мы почти руками передвигали этот автобус. Когда немцы были уже недалеко от нас, раненые начали кричать: «Бросайте нас, спасайтесь сами!» Но как можно оставить людей в беде, тем более, этот человек ради твоей жизни, жизни всех советских людей, лишился ноги или руки или ранен в голову. Так мы передвигали наш автобус с полкилометра, а там уже лучше была дорога, да и наши войска остановили продвижение врага.»

Из воспоминаний:

«Наша часть вступила в Восточную Пруссию. Здесь я была в стационаре медсанбата медсестрой. Я конечно не имела медицинского образования, но там справлялась со своими обязанностями, какие входили в обязанности медсестры. Под Кенигсбергом были ожесточённые бои. Немцы не хотели сдаваться, а отступить им было уже некуда. Поэтому раненых было очень много, и большинство ранены в ноги, т.к. много подрывалось на минах. Все подступы к Кенигсбергу были заминированы. Принимали раненых мы в случайных домах и палатках, и просто в землянках, где на матрасах, а где на соломе. Сменять нас было некому, и поэтому мы сутками дежурили. А кругом стон, ужас, смерть. А иногда подменят на 2-3 часа, то пойдёшь, ляжешь на то место, откуда унесли умершего раненого, и отдохнёшь. Ведь принесут раненого из операционной, он просыпается после наркоза, и полное отчаяние – он видит, что лишился руки или ноги, или того и другого. И вот стараешься уговорить его, что его ждут дома, что его ждёт тыл, что некому работать. А чтобы содержать такую армию надо иметь крепкий тыл...»

Время все дальше отодвигает от нас немеркнущие дни, когда советский народ ценой героических усилий и тяжелых жертв одержал всемирно-историческую победу над немецко-фашистскими захватчиками, отстоял честь и независимость Родины, а человечество было избавлено от нацистской угрозы. Все меньше остаётся среди нас участников этих событий.

Но беспримерный подвиг народа, сумевшего одолеть сильного и коварного врага, проявленные им невиданная сила духа, патриотизм, преданность Отчизне и высочайшая ответственность за её судьбу, никогда не сотрутся в людской памяти. Великая победа была и остаётся для нас мощной духовной опорой, источником гордости за наше славное прошлое; укрепляет чувство национального достоинства и самоуважения.